

Зима = удалая игра

**“Прочь! Раздайся, народ любопытный,
Врозь расступись; не мешай
Русской удалой игре”.**

(А.С.Пушкин, 1836)

Зима в представлении славян, как и других народов, всегда была существом одушевленным. Вспомните известную всем Снежную Королеву - не ее ли напоминает красавица-Зима, одетая в белоснежную душегрейку, несущаяся по горам и долам на легкой кобыле?

Слуги Зимы - метели, вьюги, поземки. Длинной свитою тянутся они по следу госпожи, просят у нее заделья, и уж когда дает Зима работу, крутятся над землею снежные вихри, метут метели, бушуют бураны.

Зима старается, чтобы все вокруг было белым-бело, снежным-снежно.

Супруг матушки-зимы - Морозко, повелитель зимних холодов. Его наши предки представляли в образе низенького старичка с длинной седой бородою. Зимой бегает он по полям, по селеньям, дворам и стучит: от его стука начинаются трескучие морозы и сковываются реки льдами. Ударит он об угол избы, непременно бревно треснет! Его дыхание - зимняя стужа. Иней и сосульки - его слезы, его замерзшие слова. Снежные облака - его волосы. Очень не любит он тех, кто дрожит и жалуется на стужу, а бодрым, веселым, здоровым дарует крепость телесную и жаркий румянец. С ноября по март Морозко такой мощи набирается, что даже солнце перед ним робеет!

На радостях он покрывает стекла оконные изумительными узорами, леденит поверхность озер и рек, чтобы можно было по ним кататься, замораживает снежные горки и веселит честной народ снегом, бодрящим морозцем и веселыми зимними празднованиями.

Вступила в силу Зима с Морозко, поменяло свой облик и Солнце. Но даже в морозные зимние стужи не унывали

наши предки-славяне. К примеру, с первым снегом бытовал в Симбирской губернии обычай кулачного боя. Требовалось непременно окропить снег кровью. Сходились мужики коренастые и бились яро между собою, закаляя свой дух и крепость русскую. Возможно, от этого обычая стали переделывать известную поговорку: “Биться до первой крови”, говоря: “До первой крови только бабы дерутся”.

Но самым веселым и разудалым был праздник Коляда. Существует много сказаний и легенд о Коляде. Коляда - уменьшительно-ласкательное от “коло” - солнце-младенец. Коляду представляли прекрасным младенцем, захваченным в плен злою ведьмою, которая превращает его в волчонка. Только тогда, когда будет снята с него волчья шкура и сожжена на огне (весеннее тепло), тогда Коляда явится во всем блеске своей красоты.

С колядок начинаются святки, время веселых празднеств, гаданий, посиделок. Каждый вечер устраиваются “игрища” молодежи в избах. Работу на святочные посиделки не брали. И если про колядование многие наслышаны, то вот про участие на святках ряженных знают мало.

Ряженные появлялись на молодежных посиделках или обходили дома. Готовили костюмы и маски заранее. В дни перед святками молодежь “рядилась”. Парни - солдатами, цыганами, стариками, бабами, а “натуральные бабы и девицы” - птицами (журавлем, курицей). Популярны были также костюмы животных: медведя, волка. Ряженные слонялись по всему селу. Особенным успехом пользовались пары и группы ряженных, исполнявших

смешные сценки: лошадь с верховым седоком, медведь с жоаком “ и при нем деревянная коза”. Остов лошади изображали два парня. Передний держал на двузубых вилах голову, сделанную из соломы. Голову, как и всю лошадь, обтягивали попоной, так что зрители видели только ноги парней. На плечи первого взбирался мальчик, и “лошадь” отправлялась бродить по селу с прыжками и гарцеванием. Под звуки гармошки забавно переваливался “медведь” на цепи - парень в вывороченной шубе, вожатый сыпал прибаутками, а “коза” хлопала деревяшкой, прискакивая около медведя.

Ближе к вечеру забавы с ряженными сменялись играми в избе - начинались собственно посиделки. Здесь, как и в других местах, для святочных посиделок характерны были подвижные игры, в частности, жмурки. Водящего определяли, перехватываясь на ухвате. Завязывали ему глаза и отводили к двери, к водящему подбегали, хлопали полотенцем, кушаком, рукавицей, ладонью - пока не поймает замену себе.

А еще была игра “в женихи”, которая включала элементы кукольного театра и комедийной импровизации. Делали куклу - жениха. Двое водили “жениха” за руки - подводили сватать к разным девушкам. Девушки отвечали отказом, перечисляя отрицательные качества жениха. Острота игры состояла в том, чтобы сатирически “раскаричь” жениха: “ не пойду за него: он сопливый, старый, табак нюхает”, или “ у него матка злая - ведьма” и пр. При этом не боялись называть недостатки и реальных женихов и их родни. Бойким девушкам игра давала богатые возможности проявить острословие или выразить затаенные обиды и претензии. В игровой импровизации крестьянская этика допускала открытое выражение критических суждений, которое было бы сочтено оскорбительным при других обстоятельствах.

Многие игры сопровождалась песнями, связанными с игрой по содержанию. Во всех играх, включавших поцелуи, парень и девушка, прежде чем поцеловаться кланялись друг другу в ноги. Примечательной чертой игровой этики было также обращение молодежи друг к другу по имени и отчеству, когда назвать партнера требовалось самими условиями игры.

Более ярким, чем святочные посиделки, “для русской зимы” было санное катание на лошадях - одна из ярчайших форм русской традиционной праздничной культуры. Оно было воспринято от крестьянства всеми слоями населения, нашло отражение в лубке, народной и профессиональной живописи, вошло в фольклор и литературу.

Санное катание сопровождалось песнями, шутками, состязаниями в скорости, демонстрацией удалства (прыжки в сани на ходу). В катанье наравне с парнями принимали участие и девушки, даже девочки-подростки просили родителей запрячь им лошадь. Если не было саней, то запрягали в дровни. Наибольший разгар катание принимало в дни Масленицы христианской, которая была связана по срокам с передвижной частью церковного календаря. В деревне каждый знал эти сроки заранее. Самая ранняя Масленица приходилась на конец января -

начало февраля, а самая поздняя - на конец февраля - начало марта.

Катались на салазках, шкурах и рогожах. На санях по одному, два, а иногда и по три человека. Последнее называлось “катиться кораблем”: двое располагались лицом друг к другу, а третий - между ними. На кожах и рогожах скатывались по 4-10 человек. Парни катались также на коньках (кониках) и просто стоя - несколько человек держались гуськом друг за друга, это называлось катиться юром.

Зимой для катанья также делали скамейки, которые обливали водой и замораживали, и ледянки “подмороженные плетушки из решета” На скамейках катались парень с девушкой, катание сопровождалось шутками, озорством, хохотом. В иных местах молодежь каталась с горы на буках - низеньких соломенных корзинах, специально подмороженных. Как только утром кто-либо появлялся на горе, на него набрасывалась компания гуляющих и валила в снег. Если это был мужчина, сбрасывали с него шапку и натирали голову снегом. Женщинам голову не трогали, но можно было набить снегу за “пазуху под рубаху”.

Во многих русских селениях всю зиму катались с естественных гор только дети - мальчики. С первых дней Масленицы к месту катанья приходила вся деревня - “от мала до велика”. Девушки и парни выходили на горку наряженными. Катались на катульках - досках, выдолбленных с одной стороны, намороженных льдом с другой и заостренных с одного конца. Здесь же молодежь пела песни.

Кроме всего перечисленного, еще катались на корёжках-долблёнках, похожих на большое корыто, на шубах, на лодках - во всю длину толстой доски выдалбливалось углубление, иногда делалось и сиденье, дно обливали водой, а к носу привязывали веревку. Катались еще на жердях - шестах. На пологой горке укладывали параллельно жерди в виде рельсов и обливали их водой. Катающиеся становились обеими ногами на одну из обледеленых жердей, брали друг друга за руки и скатывались вниз. Здесь же исполняли обычай, называвшийся “ездить бобром на молодом”. Совершался этот обычай тогда, когда на горке появлялся кто-либо из мужчин-молодоженов, приехавших в данную деревню на несколько дней - гостить, как полагалось, у родителей молодой. Знакомые молодожена притаскивали розвальни без оглобель, насильно усаживали на них молодого, к нему присоединялось человек десять, вскакивающих на ходу, и вся компания шумно катилась под гору.

Проводя таким образом время в состязаниях и играх, русский человек набирался силы, здоровья, мужества, и не было такой силы, которая смогла переломить русскую силу.

*Павел Сокирко,
воевода дружины "Русь";
фото А.Жданова*